

Н.В. Нестер (Полоцк, Беларусь)

Художественное своеобразие романа У. Голдмана «Принцесса невеста»

Аннотация: Рассматривается художественное своеобразие книги У. Голдмана (William Goldman, 1931–2018) «Принцесса-невеста» («The Princess Bride», 1973). Данное произведение представляет собой постмодернистский метатекст, «книгу в книге», если принимать во внимание авторские предисловия – «книгу в книге в книге в книге». Сказочный сюжет данного произведения имеет признаки цикличности. Отмечается жанровая специфика произведения, выделяются черты литературной сказки, фэнтези и притчи. Рассматривается система персонажей произведения, главные герои которого – Уэстли и Люттик – совершают своего рода «квест», проходя через различные испытания, обретая друг друга и верных друзей в лице Иньиго и Фэззика.

Ключевые слова: архетип, жанр, персонаж, притча, система персонажей, сказка, фэнтези

N.V. Nestser (Polotsk, Belarus)

Artistic Peculiarities of the W. Goldman's Novel "The Princess Bride"

Abstract: The article deals with the artistic tools of the book "The Princess Bride" (1973) by W. Goldman (1931–2018). This work is a postmodern metatext, a "book within a book", if we take into account the author's prefaces – "a book within a book within a book within a book within a book". The fairy-tale plot of this work is characterized by signs of cyclicity. The genre origin of the work is noted, the features of literary fairy tale, fantasy and parable are distinguished. The system of characters of the work is considered, the main characters of which – Westley and Buttercup make a kind of "quest", passing through various tests, finding each other and faithful friends in the person of Inigo and Fezzik.

Key words: archetype, genre, character, parable, character system, fairy tale, fantasy

Уильям Голдман (William Goldman, 1931–2018) – американский писатель, драматург и сценарист, лауреат двух премий «Оскар» за сценарии к фильмам «Бутч Кэссиди и Санденс Кид», «Вся президентская рать». Кроме того, У. Голдман является автором двух романов «Марафонец» («Marathon Man», 1974) и «Принцесса-невеста» («The Princess Bride», 1973), экранизированных по его же сценариям. Роман У. Голдмана «Принцесса-невеста» долгое время был известен только по

экранизации 1987 г. Русскоязычные читатели могут познакомиться с данным романом в переводе А. Грызуновой [1]. В 2017 г. книга У. Голдмана «Принцесса-невеста» вышла в переводе на белорусский язык [2].

Роман «Принцесса-невеста» представляет собой постмодернистский метатекст, «книгу в книге», если принимать во внимание авторские предисловия – «книгу в книге в книге в книге». На титульном листе обозначен автор классической повести о настоящей любви и необычайных приключениях – С. Моргенштерн. У. Голдман значится как редактор, сокративший текст произведения и опубликовавший только интересные его фрагменты. Книгу «Принцесса-невеста» предваряют два предисловия, одно из которых предпослано 30-летнему юбилейному изданию, другое – 25-летнему. Таким образом, У. Голдман выдает сказку за сокращенную версию книги некоего С. Моргенштерна, при этом еще и сочиняет версию знакомства с данной книгой, делая себя персонажем собственной истории. В книге явно выражена позиция автора, рассказчика, иногда в одном лице: «По сей день это моя самая любимая книжка на свете. И я пуще прежнего жалею, что ее написал не я»¹ [1: 29].

Во вступлении к книге У. Голдман, желая вызвать у сына интерес к ней, перечисляет тематическое поле произведения: «Фехтование. Сражения. Попытки. Яды. Настоящая любовь. Ненависть. Мечь. Гиганты. Охотники. Плохие люди. Хорошие люди. Прекраснейшие женщины. Змеи. Пауки. Звери всех форм и размеров. Боль. Смерть. Смелчаки. Трусы. Сильнейшие мужчины. Погони. Побег. Ложь. Истина. Страсти. Чудеса»² [1: 55]. При этом писатель создает два мира – мир волшебный и мир реальный. Действие книги начинается в обычном мире, а потом осуществляется перенос в другой мир. Так, королевство Флорин географически определено в произведении: «Страна Флорин располагалась между нынешними Швецией и Германией. (Дело было еще до Европы). По закону правил там король Лотарон и его вторая жена, то есть королева. На самом деле всем заправлял принц Хампердинк»³ [1: 88]. Таким образом, в реальности королевство Флорин существовало на самом деле и существует до сих пор, туда летают самолеты, оттуда родом отец писателя.

В этой же вторичной реальности сам У. Голдман все тот же голливудский сценарист, женат на психиатре и растит сына, которого пытается заинтересовать сказкой, некогда прочитанной ему отцом-флоринцем: «“Принцесса-невеста” – лучшее, что со мной случилось (прости, Хелен; Хелен – моя жена, пока в детской психиатрии), и еще задолго до женитьбы я знал, что поделюсь этой книгой с сыном»⁴ [1: 59]. При этом рассказчик становится полноправным персонажем «истории про историю», перебивая отступлениями текст вымышленного С. Моргенштерна, объясняя, почему и что именно он сократил, поясняя читателям, что добро не всегда побеждает зло: «Эта книжка говорит: “Жизнь несправедлива”, а я говорю вам это всем без исключения, и вы уж мне поверьте»⁵ [1: 252]. Рассказ про

¹ «IT'S STILL MY favorite book in all the world. And more than ever, I wish I had written it» [3: 19].

² «Fencing. Fighting. Torture. Poison. True love. Hate. Revenge. Giants. Hunters. Bad men. Good men. Beautifullest ladies. Snakes. Spiders. Beasts of all natures and descriptions. Pain. Death. Brave men. Coward men. Strongest men. Chases. Escapes. Lies. Truths. Passion. Miracles» [3: 32].

³ «THE LAND OF Florin was set between where Sweden and Germany would eventually settle. (This was before Europe.) In theory, it was ruled by King Lotharon and his second wife, the Queen. Prince Humperdinck actually ran things» [3: 54].

⁴ «That book was the single best thing that happened to me (sorry about that, Helen; Helen is my wife, the hot-shot child psychiatrist), and long before I was even married, I knew I was going to share it with my son» [3: 34].

⁵ «This book says ‘life isn’t fair’ and I’m telling you, one and all, you better believe it» [3: 174].

текст подменяет сам текст: так, «сцены воссоединения возлюбленных», о которой много повествует автор, не существует, как и «Ребенка принцессы» – продолжения «Принцессы-невесты», написанной тем же С. Моргенштерном. Игра в стирание границ между текстом и реальностью увлекает и автора, и читателя, затягивая в текст сильнее, чем настоящая любовь и необычные приключения.

В книге У. Голдмана свободно сочетаются элементы действительности и вымысла: волшебник Макс, возвращающий к жизни Уэстли, королевство Флорин, существующее на самом деле. То, что волшебник Макс может возвращать умершего к жизни, никого не удивляет: «Но наш труп – настоящая любовь его невесты, – встрял Иньиго. – Если оживите его, он расстроит свадьбу Хампердинку...»¹ [1: 321]. Также в произведении У. Голдмана присутствует игровое начало («книга в книге»): «Короче, вот вам только «интересные куски». Их написал С. Моргенштерн. А мне прочел папа. И теперь я дарю их вам. Как вы с ними поступите – предмет отнюдь не праздного интереса для всех нас»² [1: 80].

Книга «Принцесса-невеста» делится на восемь глав: «Невеста» («The Bride»), «Жених» («The Groom»), «Жениховство» («The Courtship»), «Приготовления» («The Preparations»), «Провозглашение» («The Announcement»), «Торжества» («The Festivities»), «Свадьба» («The Wedding»), «Медовый месяц» («Honeymoon»). Кроме того, в приложении к книге приводится комментарий к «Ребенку Принцессы» («Buttercup's baby»), а также первая глава «Фэззик погибает» («Fezzik Dies»).

Сказочный сюжет данного произведения отличается признаками цикличности. Как правило, сказочная история заканчивается воссоединением возлюбленных, «Принцесса-невеста» начинается с конца. Так, уже в первой главе Лютик обретает возлюбленного, почти сразу теряет его, собирается замуж за нелюбимого принца, снова находит и теряет любимого. Приключения сказочных персонажей продолжаются до самого конца этой истории: «Не станем врать, – конечно, они вздрогнули, но для тревоги не было причин: под ними быстрее лошади королевства и они уже прилично оторвались. Впрочем, то было прежде, чем снова открылись раны Иньиго, у Уэстли случился рецидив, Фэззик свернул не туда, а лошадь Лютика потеряла подкову. И в ночи, гремя и звеня, нарастало крещендо погони...»³ [1: 357]. Таким образом, главные герои книги У. Голдмана Уэстли и Лютик совершают своего рода «квест», проходя через различные испытания, получая в свою очередь свободу, обретая друг друга и верных друзей в лице Иньиго и Фэззика.

Главная героиня книги «Принцесса-невеста» – красавица Лютик – является своего рода архетипом принцессы, в различных жизненных обстоятельствах предстает по-разному. Например, Лютик может быть вполне романтической: «Наутро после отъезда Уэстли Лютик решила, чья ей теперь положено сидеть, страдать и жалеть себя. Все-таки любовь всей ее жизни уехала, существование лишилось смысла, чего ждать от будущего и так далее и тому подобное»⁴ [1: 105]. Принцесса

¹ «“But this is his fiancée's true love,” Inigo said then. “If you bring him back to life, he will stop Prince Humberdinck's marriage –”» [3: 224].

² «Anyway, here's the «good parts» version. S. Morgenstern wrote it. And my father read it to me. And now I give it to you. What you do with it will be of more than passing interest to us all» [3: 49].

³ «They were, admittedly, startled, but there was no reason for worry: they were on the fastest horses in the kingdom, and the lead was already theirs. However, this was before Inigo's wound reopened, and Westley relapsed again, and Fezzik took the wrong turn, and Buttercup's horse threw a shoe. And the night behind them was filled with the crescendoing sound of pursuit...» [3: 250].

⁴ «THE FIRST MORNING after Westley's departure, Buttercup thought she was entitled to do nothing more than sit around moping and feeling sorry for herself. After all, the love of her life had fled, life had no meaning, how could you face the future, et cetera, et cetera» [3: 67].

Лютик сочетает в себе красоту и ум: «Вообще-то, Лютик никогда не была так хороша. В спальню она вошла невозможно прелестной девушкой. Женщина, которая вышла из спальни, была чуть тоньше, гораздо мудрее и бесконечно печальнее. Эта женщина постигла природу боли, а в великолепии ее черт проступали характер и отчетливое понимание скорби»¹ [1: 108]. В некоторых ситуациях Лютик предстает расчетливой: «Потому что, – сказала Лютик, – в браке бывает любовь, а мне такие забавы плохо удаются. Я один раз попробовала, но вышло нехорошо, и я поклялась больше никого не любить»² [1: 125]; «Не жди слишком от жизни многого, сказала себе Лютик, скача дальше. Довольствуйся тем, что есть»³ [1: 136].

Ее возлюбленный, архетип принца, мальчик с фермы Уэстли, тоже не так прост: годы странствий развили в нем незаурядный ум, но обида на возлюбленную порой делает его жестоким: «Я все эти годы жил в хижине ради тебя. Я учил языки ради тебя. Я стал сильным – я думал, тебе понравится сильное тело. Я всю жизнь молился только о том, чтобы наступила нежданная заря, когда ты вдруг взглянешь на меня»⁴ [1: 103]. Не желая быть узанным, Уэстли становится таинственным незнакомцем в черном, когда возвращается, чтобы спасти Лютик: «Но... в самом дальнем углу Большой площади... в самых высоких хорах страны... во мраке темнейшей тени... затаился человек в черном. Кожаные сапоги его были черны. Брюки его были черны, и рубаха тоже. Черна была его маска – вернее ворона. Но чернее всего сверкали его глаза»⁵ [1: 135]. Даже сама Лютик не сразу понимает, что перед ней ее возлюбленный. Порой в Уэстли говорит обида на Лютик: «Я столько лет тебе это твердил – ты просто не слушала. Ты говорила: “Мальчонка, сделай то-то” – и думала, что я отвечаю: “Как пожелаешь”, но ты слышала не то. “Я тебя люблю”, – говорил я, а ты все не слышала и не слышала»⁶ [1: 104]. Иногда обида делает Уэстли жестоким: «Он закатил ей пощечину. – Это тебе за вранье, высочество. У меня на родине женщин за ложь карают»⁷ [1: 204].

В сказочной истории У. Голдмана действуют также злодеи – циничный принц Хампердинк и его советник граф Рюген, помешанный на исследовании боли, которые, на первый взгляд, соответствуют сказочным архетипам, но непривычно умны и дальновидны. Так, принц Хампердинк был циничен, жесток, расчетлив и высокомерен. Используя гротеск, автор дает принцу не самую лестную характеристику: «Принц Хампердинк смахивал на бочонок. Грудь – огромная мощная бочка, ляжки – бочки поменьше. Был он невысок, но весил почти 250 фунтов и

¹ «In point of fact, she had never looked as well. She had entered her room as just an impossibly lovely girl. The woman who emerged was a trifle thinner, a great deal wiser, an ocean sadder. This one understood the nature of pain, and beneath the glory of her features, there was character, and a sure knowledge of suffering» [3: 69].

² «“Because,” Buttercup said, “marriage involves love, and that is not a pastime at which I excel. I tried once, and it went badly, and I am sworn never to love another”» [3: 81].

³ «Don’t expect too much from life, Buttercup told herself as she rode along. Learn to be satisfied with what you have» [3: 86].

⁴ «I have stayed these years in my hovel because of you. I have taught myself languages because of you. I have made my body strong because I thought you might be pleased by a strong body. I have lived my life with only the prayer that some sudden dawn you might glance in my direction» [3: 66].

⁵ «But – in the farthest corner of the Great Square – in the highest building in the land – deep in the deepest shadow – the man in black stood waiting. His boots were black and leather. His pants were black and his shirt. His mask was black, blacker than raven. But blackest of all were his flashing eyes» [3: 84].

⁶ «I’ve been saying it so long to you, you just wouldn’t listen. Every time you said ‘Farm Boy do this’ you thought I was answering ‘As you wish’ but that’s only because you were hearing wrong. ‘I love you’ was what it was, but you never heard, and you never heard» [3: 66].

⁷ «He slapped her. “That is the penalty for lying, Highness. Where I come from, when a woman lies, she is reprimanded”» [3: 139].

плотный был, как кирпич»¹ [1: 111–112]. Любовь к охоте сделала принца Хампердинка жестоким ко всем без исключения: «А любил охоту. Не выпадало дня, чтобы он никого не умертвил. Все равно кого»² [1: 112].

Граф Рюген – советник принца Хампердинка – внешне выглядел безупречно, но обладал отрицательными характеристиками, сочетая в себе расчетливость, жестокость и трусость: «Граф вылез из кареты. Грациозно ступил на землю и замер. Он был рослый мужчина, черноволосый, черноглазый, плечистый и носил черный плащ и перчатки»³ [1: 93]. Граф Рюген отличался тем, что был помешан на исследовании боли: «Граф пламенно интересовался болью. Каждое “почему”, объяснявшее крик, занимало его не меньше самих страданий. И пока принц всю свою жизнь гонялся за жертвами, граф Рюген раздобывал, читал и изучал все, что касалось Мучений»⁴ [1: 259]. Причиняя боль другим, тем не мене, граф Рюген отличался трусостью: «В 17:37 Иньиго так удивился графской трусости, что на миг застыл. Потом кинулся в погоню, и, конечно, бегал он быстрее, но граф успел проскочить в дверь, захлопнул ее за собою и запер, и Иньиго никак не удавалось открыть»⁵ [1: 343].

В книге «Принцесса-невеста» присутствуют также достаточно колоритные второстепенные персонажи, вначале враги, потом союзники Уэстли и Лютика (виртуозный фехтовальщик Иньиго Монтойя и наивный гигант-силач Фэззик): «Второй тоже был смуглый, вероятно, испанец, прямой и изящный, как шпага у него на бедре. Усатый, третий, наверное турок, был крупнее всех, кого Лютик встречала в жизни»⁶ [1: 137].

Таким образом, роман У. Голдмана «Принцесса-невеста» представляет собой классический постмодернистский метатекст, «книгу в книге», вместе с авторскими предисловиями – «книгу в книге в книге в книге». Писатель выдает сказку за сокращенную версию книги некоего С. Моргенштерна, кроме того, сочиняет историю знакомства с этой книгой, делая себя персонажем собственной истории.

Роман У. Голдмана «Принцесса-невеста» включает в себя черты таких жанров, как сказка, фэнтези и притча. Со сказкой данное произведение роднит использование типичных для сказки персонажей, свободное сочетание элементов действительности и вымысла, наличие гротескного мира, наличие игрового начала, по-разному осуществляемое стремление к психологизации образов, выраженная позиция автора, рассказчика (иногда в одном лице). С фэнтези книгу У. Голдмана объединяет наличие вторичного мира, огромное количество персонажей, несколько версий приключений с участием одних и тех же героев; значительная часть вымышленных миров и сюжетов построена на архетипах. С притчей роман объе-

¹ «PRINCE HUMPERDINCK WAS shaped like a barrel. His chest was a great barrel chest, his thighs mighty barrel thighs. He was not tall but he weighed close to 250 pounds, brick hard» [3: 71].

² «Hunting was his love. He made it a practice never to let a day go by without killing something. It didn't much matter what» [3: 71].

³ «The Count left the carriage. Gracefully, he moved to the ground and stood very still. He was a big man, with black hair and black eyes and great shoulders and a black cape and gloves» [3: 58].

⁴ «The Count really cared about pain. The whys behind the screams interested him fully as much as the anguish itself. And whereas the Prince spent his life in physically following the hunt, Count Rugen read and studied anything he could get his hands on dealing with the subject of Distress» [3: 179].

⁵ «INIGO, AT 5:37, was so startled at the Count's cowardice that for a moment he simply stood there. Then he gave chase and, of course, he was faster, but the Count made it through a doorway, slammed and locked it, and Inigo was helpless to budge the thing» [3: 240].

⁶ «The second, also dark, probably Spanish, was as erect and slender as the blade of steel that was attached to his side. The third man, mustachioed, perhaps a Turk, was easily the biggest human being she had ever seen» [3: 86].

диняет обращенность к важнейшим нравственным вопросам, наличие нескольких уровней смысла, обыденность сюжета.

Персонажи данного произведения представляют собой классических персонажей фэнтези: принцесса Лютик, Уэстли, принц Хампердинк, граф Рюген. Герой фэнтези (иногда вместе с друзьями) должен пройти определенные испытания, чтобы получить награду. В романе У. Голдмана «Принцесса-невеста» Уэстли спасает Лютик от принца Хампердинка. Так, красавица Лютик, архетип принцессы, в разных жизненных ситуациях предстает по-разному: то романтической, то расчетливой, то зрелой отважной женщиной. Ее возлюбленный, архетип принца, мальчик с фермы Уэстли, тоже не так прост: годы странствий развили в нем незаурядный ум, но обида на возлюбленную порой делает его жестоким.

В романе действуют также злодеи – циничный принц Хампердинк и его советник граф Рюген, помешанный на исследовании боли; они, на первый взгляд, соответствуют сказочным архетипам, но непривычно умны и дальновидны. В романе присутствуют также колоритные второстепенные персонажи, сначала враги, а потом союзники Уэстли и Лютика, при этом Иньиго и Фэззик – уникальные персонажи, так как проходят в определенной степени эволюцию от отрицательных персонажей к положительным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Голдман У.* Принцесса-невеста: Роман / Пер. с англ. А. Грызуновой. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. 448 с.

2. *Голдман У.* Прынцэса-нявеста: Класічны аповед С. Моргенштэрна пра сапраўднае каханне і ўзвышаныя прыгоды / Пер. з англ. Н. Бакшанская. Мінск: Регистр, 2017. 288 с.

3. *Goldman W.* The Princess Bride: S. Morgenstern's Classic Tale of True Love and High Adventure. New York: Del Rey – Ballantine Books, 2007. 336 p.

REFERENCES

1. Goldman W. (2017) The Princess Bride: Novel / Transl. from English by A. Gryzunova. St. Petersburg. Azbuka, Azbuka-Attikus Publ. 448 p.

2. Goldman W. (2017) The Princess Bride / Transl. from English by N. Bakshanskaya. Minsk. Registr Publ. 288 p.

3. Goldman, W. (2007) The Princess Bride: S. Morgenstern's Classic Tale of True Love and High Adventure. New York. Del Rey – Ballantine Books. 336 p.

Сведения об авторе:

Наталья Васильевна Нестер,
канд. филол. наук
доцент
гуманитарный факультет
Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой

Natallia V. Nester,
PhD in Philology
Associate Professor
Faculty of Humanities
Euphrosyne Polotskaya State University
of Polotsk

n.nester@psu.by